

ISSN 2524-1028

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ № 1 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

JUNE 2017

PRELIMINARY INVESTIGATION

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF BELARUS

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ЗАКОН, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ОТЕЧЕСТВО

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

PRELIMINARY INVESTIGATION

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

№ 1 / 2017

Издается с 2017 года. Выходит 1 раз в полугодие

Учредитель Следственный комитет Республики Беларусь
Publisher Investigative Committee of the Republic of Belarus

Главный редактор Суздалева Галина Валерьевна
Chief editor Galina V. Suzdaleva

Научный редактор к.ю.н. Каменецкий Юрий Францевич
Science editor Candidate of Juridical Sciences (PhD in Law) Yuriy F. Kamenetskiy

Адрес редакции: ул. Фрунзе, 19, г. Минск, 220034
The address of the Editorial office: 19 Frunze st., 220034 Minsk, Belarus
тел./факс (phone/fax): +375 17 389 52 29
e-mail: journal_investigation@sledcom.by

Подписной индекс 74932

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
№ 1838 от 12.01.2017, выданное Министерством информации Республики Беларусь

Верстка О. Б. Тришин
Корректор М. А. Басовская
Фотокорреспонденты: А. И. Киселевский, А. И. Расолько, Е. В. Талай

Подписано в печать 27.06.2017. Тираж 2200 экз. Circulation 2200 copies. Заказ 838.
Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект».
ЛП № 023350/71 от 23.01.2014. Ул. В. Хоруужей, 13/61, 220123, г. Минск

© Следственный комитет Республики Беларусь, 2017

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

EDITORIAL COLUMN

Приглашаем авторов	3	Inviting authors
Напутствия и пожелания	6	Encouragements and Wishes
О первых шагах журнала	12	The First Steps of the Journal

СОБЫТИЯ И НОВОСТИ

EVENTS AND NEWS

Заседание коллегии Следственного комитета Республики Беларусь	14	Sitting of the Collegium of the Investigative Committee of the Republic of Belarus
Совместное заседание коллегий следственных комитетов	15	Joint Sitting of Collegia of Investigative Committees
Международное сотрудничество	16	International Cooperation
Обучение и обмен опытом	17	Training and Experience Exchange

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Шиенок В. П. Коррупция: методология проблемы, причины, ранняя диагностика	19	Corruption: Methodology of the Problem, its Causes and Early Detection by Vladimir Shienok
Бастрыкин А. И. Проблемы реализации норм международного гуманитарного права ..	25	Problems of the International Law Standards Implementation by Aleksandr Bastyrykin
Григорян Г. М. Проблемы криминализации норм о военных преступлениях в национальное законодательство Республики Армения	35	Problems of Criminalization of Standards on Military Crimes in the National Legislation of the Republic of Armenia by Hayk Grigoryan
Мороз Д. Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь)	40	Forms of Infliction of Property Damage without Evidence of Embezzlement (Art. 216 of the Criminal Code of the Republic of Belarus) by Dmitry Moroz
Данько И. В. О некоторых проблемах правового регулирования положения потерпевшего в уголовном процессе	48	On Some Legal Regulation Problems of the Victim's Status in Criminal Procedure by Igor Danko
Шимко А. М. О целесообразности возбуждения уголовного дела в случае установления факта истечения сроков давности	54	On Expediency of Initiation of Criminal Proceedings When the Fact of Lapse of Time is Revealed by Andrey Shimko

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ

HISTORIC EXPERIENCE AND INVESTIGATIVE TRADITIONS

Миклашевский М. И. История возникновения органов предварительного расследования на территории Беларуси	59	The History of Preliminary Investigative Agencies on the Territory of Belarus by Mikhail Miklashevskiy
Скачек Р. В., Мельник Л. Л. Генезис представлений об использовании информационных технологий в деятельности следователя	69	Genesis of Ideas of Information Technology Application in Investigator's Activities by Roman Sachek, Leonid Melnik

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

INVESTIGATIVE PRACTICE

Попов Е. М., Василюк А. В. О положительном опыте расследования преступлений, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь	75	Positive Experience of Investigation of Crimes Specified by Article 253 of the Criminal Code by E. M. Popov, A. V. Vasilyuk
--	----	--

Кузьмичев С. А. Электронные следы как ключевое доказательство деятельности организованной группы наркосбытчиков Гомельщины.....	79	Electronic Traces as the Key Evidence of Organized Activity of the Drug Dealers Group of Gomel Region by S. A. Kuzmichev
Заяц А. В. Ключ к разгадке в деле об убийстве неустановленного лица.....	82	Key to the Solution of the Unidentified Person's Murder Case by A. V. Zayats

КОММЕНТАРИИ И АНАЛИЗ**COMMENTS AND ANALYSIS**

Севченко В. А. Организация информационно-аналитической деятельности в Следственном комитете Республики Беларусь.....	85	Information and Analytical Activity Organization in the Investigative Committee of the Republic of Belarus by V. A. Sevchenko
--	----	--

**СЛУЖБА
В СЛЕДСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ****SERVICE
IN THE INVESTIGATIVE COMMITTEE**

Участие в общественной жизни республики.....	91	Participation in the Social Life of the Republic
Год науки.....	91	The Year of Science
День победы.....	91	Victory Day
Спортивная жизнь.....	92	Sports Life
Государственные награды.....	93	State Awards
Назначения.....	94	Appointments
Поздравляем с присвоением очередных специальных званий.....	94	Congratulations on Regular Special Ranks Awarding

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НОРМ О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

PROBLEMS OF CRIMINALIZATION OF STANDARDS ON MILITARY CRIMES IN THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Григорян Гайк Мкртычевич, кандидат юридических наук заместитель Председателя Следственного комитета Республики Армения – начальник Главного военного следственного управления, полковник юстиции докторант кафедры криминалистики Военного университета министерства обороны Российской Федерации, milinvestigator@mail.ru

Hayk Girgoryan, Candidate of Juridical Sciences (PhD in Law), Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Republic of Armenia – Head of the General Military Investigative Department, colonel of justice, doctoral candidate of the Department of Criminalistics of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, milinvestigator@mail.ru

Главное военное следственное управление Следственного комитета Республики Армения, пр. Азатутяна, 2, ул. Бабаяна, 4, Ереван, 0037, Республика Армения.

В статье анализируются нормы о военных преступлениях законодательства ряда стран. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по приведению норм о военных преступлениях в законодательстве Республики Армения в соответствие с современными международными требованиями.

Ключевые слова: криминализация военных преступлений, имплементация норм о военных преступлениях.

The General Military Investigative Department of the Investigative Committee of the Republic of Armenia, 2 Azatutyana av., 4 Babayana st., 0037 Yerevan, Republic of Armenia.

In this article the author analyzes legal regulation of military crimes in some countries. The analysis carried out by the author makes it possible to offer scientifically grounded recommendations of bringing in line the Armenian legislation with the demands of the current International Law.

Keywords: criminalization of military crimes, implementation of military crimes standards.

ВВЕДЕНИЕ

После окончания Второй мировой войны в связи с необходимостью преследования нацистских преступников начался процесс криминализации международных преступлений в национальные законодательства государств, который был обусловлен также обязательством государств по соблюдению и обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права, закрепленных в Женевских конвенциях (1929 г., 1949 г.), в Дополнительном протоколе I (1977 г.) и международной судебной практикой.

До 1990-х годов процесс криминализации международных преступлений носил фрагментарный, несистемный характер. В связи с повышением внимания мирового сообщества к проблемам преследования виновных в совершении военных преступлений и последующим учреждением Международного трибунала по бывшей Югославии (далее — МТБЮ), Международного трибунала по Руанде (далее — МТР) и Международного уголовного суда (далее — МУС) государства занялись имплементацией норм международного права в национальные законодательства.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время военные преступления криминализированы в законодательстве подавляющего большинства государств и признаются самостоятельными преступлениями по уголовному законодательству зарубежных стран.

Так, военные преступления отчетливо структурированы в уголовном законодательстве стран, имплементировавших положения Статута МУС (Австралия, Бельгия, Бурунди, Великобритания, Германия, Грузия, Испания, Канада, Конго, Косово, Мали, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Румыния, Словакия, ЮАР и др.) [1, С. 523–524]. Не умоляя роль и значение Римского Статута МУС, отметим, что Статут предусматривает неполный перечень международных преступлений, так как в международном праве перечень этих преступлений изложен значительно шире и конкретнее, поэтому ряд государств в ходе имплементации международных преступлений включили в национальные законодательства дополнительные составы преступлений или сделали отсылки к иным актам международного гуманитарного права.

Как правовая категория военные преступления упоминаются в национальном законодательстве Азербайджана, Албании, Беларуси, Венгрии, Латвии, Молдовы, Парагвая, Словении, США, Финляндии и Эстонии и др. При этом, с точки зрения полноты им-

плементации международно-правовых норм в их национальном уголовном законодательстве, имеются существенные различия.

Так, в уголовном законодательстве Азербайджана и Беларуси военным преступлениям отведена целая глава, а в уголовном законодательстве Албании имеется только одна статья [1, С. 525]. При этом достаточно удачной следует признать имплементацию норм о военных преступлениях в уголовном законодательстве Республики Беларусь. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) имеется глава «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» (в ст.ст. 135, 136 УК Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за военные преступления, связанные с нарушением законов и обычаев войны). В ряде государств (Болгария, Грузия, Казахстан, Литва, Монголия, Польша и др.) «военные преступления» как правовая категория вообще не применяется, а соответствующие разделы или конкретные составы преступлений имеют иное название (например, в Болгарии соответствующий раздел именуется «Преступления против законов и обычаев ведения войны»).

Ретроспективный анализ истории развития армянского уголовного законодательства за период с 1927 года по настоящее время показывает, что проблемам уголовной ответственности за военные преступления уделялось большое внимание, так как от результатов борьбы с указанными преступлениями зависело состояние воинской дисциплины и правопорядка в вооруженных силах.

Так, Уголовным кодексом Армянской ССР 1927 г., гл. 10 «Преступления воинские» из предусмотренных 30 статей пять могли быть отнесены к военным преступлениям. Так, например, ст. 252 предусматривала ответственность за «Мародерство», ст. 253 — за «Разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилия, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые по отношению к населению в районе военных действий», ст. 254 — за «Дурное обращение с военнопленными», ст. 255 — за «Ношение в районе военных действий знаков Красного Креста или Красного Полумесяца лицами, не имеющими на то право», ст. 256 — «Злоупотребление в военное время флагами или знаками Красного Креста и Красного Полумесяца» [2]. Советский Союз ратифицировал четыре Женевские конвенции 1949 г. в 1954 году. Уголовный кодекс Армянской ССР 1961 г. [3], сохранявший свое действие до 2003 года, трансформировал ряд

основных обязательств по международному гуманитарному праву во внутригосударственное законодательство. Так, в гл. XII УК Армянской ССР 1961 г., где были предусмотрены воинские преступления из 36 составов, четыре состава могут быть отнесены к военным преступлениям: ст. 274 «Мародерство», ст. 275 «Применение насилия над населением в районе военных действий», ст. 276 «Дурное обращение с военнопленными» и ст. 277 «Незаконное ношение и злоупотребление знамен Красного Креста и Красного Полумесяца».

Очевидно, что указанные положения советского законодательства не отвечали современным экономическим, социальным, политическим и правовым требованиям общества, а также международным нормам о правах человека. Новый Уголовный кодекс Республики Армения (2003 г.) (далее — УК РА) представляет собой определенное достижение армянской науки уголовного права, где впервые в отечественном уголовном законодательстве был выделен раздел об уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. В гл. 33 одноименного разд. XIII содержится 15 составов преступлений, из которых шесть составов относятся к категории военных преступлений. В целом гл. 33 УК РА представляет собой своеобразную кодификацию военных преступлений на уровне национального уголовного законодательства, не устанавливающую различий между вооруженными конфликтами международного и немеждународного характера. Так, безотнositельно типа вооруженного конфликта к военным преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. 387 УК РА «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», ст. 390 УК РА «Серьезные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов», ст. 391 «Бездействие или отдача преступного приказа во время вооруженного конфликта», ст. 395 «Наемничество», ст. 396 «Нападение на лиц или учреждение, пользующихся международной защитой» и ст. 397 «Незаконное использование отличительных знаков, охраняемых международными договорами» [4]. Пресечение деяния, квалифицируемых как серьезные нарушения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, независимо от того, совершены ли они во время международного или внутреннего вооруженного конфликта, предусмотрено также законодательствами ряда государств, например, Бельгии, Дании, Испании, Канады, Нидерландов, Норвегии, Финляндии и Швеции [5, С. 35–68]. Что касается такого состава преступления, как мародерство, то в од-

них государствах это деяние криминализовано как военное преступление (Азербайджан, Федерация Боснии и Герцеговины, Венгрия, Грузия, Колумбия, Латвия, Литва, Македония, Таджикистан, Хорватия, Черногория, Эстония и др.), в других — как воинское преступление (Армения [5], Болгария, Казахстан, Молдова, Монголия, Румыния, Узбекистан, Украина, Франция и др.).

Из анализа норм уголовного законодательства Армении следует, что ни в названии, ни в содержании вышеуказанных составов преступлений такой юридический термин, как «военное преступление», не употребляется.

Кроме того, законодатель, делая ссылку на международное договорное право и кодифицированное Гаагское право, не упоминает об обычном праве. Более того, ст.ст. 387, 390, 397 УК РА, имеющие бланкетный характер, делают отсылку к «международным договорам Республики Армения» либо к нормам, определяющим «международную защиту». Однако УК РА не делает никакой общей ссылки на международные договоры как источник определения правонарушений. Более того, если бы даже такая общая ссылка была, то такая отсылочная норма противоречила бы ч. 1 ст. 1 УК РА, определяющей, что «уголовное законодательство Республики Армения состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, включаются в Уголовный кодекс Республики Армения» [5]. Кроме того, в ч. 1 ст. 5 УК РА указывается, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом [5]. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности на основании иного нормативного правового акта в Армении исключается.

Как справедливо отмечает Винокуров А. Ю., «высокий уровень бланкетности уголовно-правовых норм влечет за собой определенные трудности в процессе правоприменительной деятельности, так как она требует от практических работников не только непосредственного обращения к нормам международного права, но и учета существующих коллизий между нормами и принципами международного и национального права, проблем взаимодействия различных правовых систем при существовании международной и национальной юрисдикций, знания концептуального подхода к определению состава военного преступления и международных правовых норм, предусматривающих индивидуальную уголовную ответственность правонарушителя» [6, С. 111].

Части 1 и 3 ст. 5 «Иерархия правовых норм» Конституции Республики Армения от 5 июля

1995 г. с учетом изменений, принятых референдумами от 2005 года и 6 декабря 2015 г. [7], гласят: «Конституция обладает высшей юридической силой. В случае противоречия между нормами международных договоров, ратифицированных Республикой Армения, и законов Республики Армения применяются нормы международных договоров». Часть 3 ст. 116 «Ратификация, приостановление и денонсация международных договоров» гласит: «Международные договоры, противоречащие Конституции, не могут быть ратифицированы. Конституция не провозглашает международное право составной частью армянского законодательства и четко указывает на то, что Конституция имеет высшую юридическую силу». Часть 2 ст. 5 устанавливает, что законы должны соответствовать конституционным законам, а подзаконные нормативные правовые акты — конституционным законам и законам. Строго говоря, Конституция подразумевает, что законы, иные правовые акты и международные договоры, принимаемые в Армении, не должны противоречить Конституции. Таким образом, в случае конфликта между внутригосударственным законом и обязательством по международному договору последнее обязательно отменяет первое. Договор, скорее, регулирует конкретную ситуацию, в отношении которой может применяться и договор, и закон. Внутригосударственный закон сохраняет силу и может действовать при иных обстоятельствах, когда нет применимых положений международных договоров. Что касается «общепризнанных принципов и норм международного права», в Конституции нет положений, которые можно было бы истолковать, как предоставление таким принципам и нормам преимущества над внутригосударственными законами. Кроме того, УК РА не воспроизводит тех положений Конституции Республики Армения, которые устанавливают преимущество международного договора над внутригосударственным законом. Даже если положение Конституции о преимущественной силе международного договора было бы воспроизведено в УК РА по причине лишь частичной инкорпорации военных преступлений во внутригосударственное право, органы уголовной юстиции столкнулись бы с пробелом в законодательстве. Встретив такой пробел, конечно, можно обратиться, например, к Дополнительному протоколу I и квалифицировать преступление как «военное преступление». Но Протокол не содержит видов и размеров наказания. Таким образом, внесение поправок в УК РА, отсылающей к соответствующим международным договорам в поисках элементов

военного преступления является одним из выходов из сложившейся обстановки, но после этого опять-таки же необходимо будет снова обратиться к УК РА, чтобы выбрать наказание [8, С. 177–190].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перечень военных преступлений в УК РА слишком ограничен, а проанализированные обстоятельства свидетельствуют о неполноте и фрагментарности раздела преступлений против мира и безопасности человечества УК РА и обуславливают необходимость устранения нелогичности, незавершенности и недостаточной системности. Существующее положение изменится, если Армения приведет законодательство о военных преступлениях в соответствие с современными международными требованиями. Если будет принято решение о ратификации Статута МУС, то необходимо будет внести поправки в действующее законодательство. При этом, на наш взгляд, особое внимание должно быть уделено реализации норм международного обычного права в сфере борьбы с военными преступлениями. Кроме того, внесение соответствующих поправок в УК, УПК, УИК и другие законы обеспечит возможность Республике Армения самой осуществлять уголовное преследование за военные преступления, минимизируя случаи, когда ситуация согласно принципу комплементарности может быть принята к производству МУС. Национальное законодательство, касающееся имплементации, необходимо для тех положений договоров, которые не обладают сами по себе исполнительной силой и поэтому требуют законодательного акта, чтобы быть применимыми.

Хотя Арменией с 1 октября 1999 г. и подписан, но до настоящего времени по политическим мотивам пока не ратифицирован Римский Статут МУС. На наш взгляд, в ближайшее время Римский статут МУС со стороны Армении вряд ли будет ратифицирован, однако мы убеждены, что это не является препятствием для последовательного осуществления имплементации положений МУС и включения новых составов военных преступлений в Уголовный кодекс Республики Армения в условиях отсутствия решения о ратификации Римского статута МУС, с целью приведения национальных норм права в соответствие с требованиями конвенционного законодательства и устранения пробелов в криминализации военных преступлений.

С учетом того что военные преступления признаются самостоятельными преступле-

ниями, предлагаем вывести их из раздела XIII УК РА «Преступления против мира и безопасности человечества» в отдельную главу и изложить указанный раздел в новой редакции. Представляется, что наиболее целесообразно будет в основу указанного раздела положить трехступенчатое деление объекта преступления и международные преступления объединить в раздел XIII УК РА с учетом родового объекта, а затем сгруппировать в двух отдельных главах по видовому объекту, отделив их друг от друга по непосредственному объекту преступного посягательства. В предложенной редакции название раздела, двух глав и статей четко будут определять родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений. С этой целью представляется в разделе XIII УК РА, кроме одноименной гл. 33 «Преступления против мира и безопасности человечества», предусмотреть дополнительную гл. 34 «Военные преступления» и по смешанному способу имплементации отразить в ней нормы обычного международного гуманитарного права, предусматривающих ответственность за военные преступления, а также 50 различных составов военных преступлений с учетом их перечня, данного в ст. 8 Статута МУС.

Список литературы

1. Додонов, В. Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть / В. Н. Додонов, О. С. Капинус, С. П. Щерба. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 446 с.
2. Уголовный кодекс Армянской ССР: Закон Армянской ССР, 1 ноября 1927 г.: в ред. Закона Армянской ССР от 01.06.1938 г. — Ереван: Хорурдаин Аястан, 1939.
3. Уголовный кодекс Армянской ССР: Закон Армянской ССР, 7 марта 1961 г. ИВСАССР 1961/7 — Ереван: Армгосиздат, 1961.
4. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]: Закон Республики Армения, 18.04.2003, № ЗР-528. — URL: <http://parlament.am/legislation.php?id=1349&lang=rus&sel=show>. — Дата доступа: 17.04.2017.
5. Градицкий, Т. Личная уголовная ответственность за нарушения международного гуманитарного права, применяемого в ситуации немеждународного вооруженного конфликта / Т. Градицкий // *Международный Журнал Красного Креста*. — 1998. — № 20. — С. 35–68.
6. Винокуров, А. Ю. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении

гражданского населения: дисс. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Винокуров. — М., 2011. — 450 л.

7. Конституция Республики Армения 1995 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на референдумах 27.11.2005 и 06.12.2015) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> — Дата доступа: 17.04.2017.

8. Тузмухамедов, Б. Т. Имплементация международного гуманитарного права в Российской Федерации. Актуальные проблемы и комментарии / Б. Т. Тузмухамедов // *Международный журнал Красного Креста*. — 2003. — сб. статей № 849–853. — С. 177–190.

References

1. Dodonov V. N., Kapinus O. S., Shherba S. P. *Sravnitel' noe ugovolnoe pravo. Osobennaja chast'* (Comparative criminal law. The special part), Moscow: Jurlitinform, 2010, 446 p. (in Russ).
2. *The Criminal Code of the Armenian SSR, 1927, November 1* (01.06.1938), Erevan: Horurdain Ajastan, 1939 (in Russ).
3. *The Criminal Code of the Armenian SSR, 1961, Match 7, IVSASSR1961/7*, Erevan: Armgosizdat, 1961 (in Russ).
4. *The Criminal Code of the Armenian SSR, 2003, April 18, No. ZR-528*. [Electronic resources]. Available at: <http://parlament.am/legislation.php?id=1349&lang=rus&sel=show>. (date of access: 17.04.2017) (in Russ).
5. Gradickij T. *Mezhdunarodnyj Zhurnal Krasnogo Kresta*, 1998, No. 20, pp. 35–68 (in Russ).
6. Vinokurov, A. Ju. *Mezhdunarodno-pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy ugovolnogo presledovanija za sovshrennyh prestuplenij v otnoshenii grazhdanskogo naselenija* (International legal, theoretical and organizational basis for criminal prosecution for committing war crimes against civilians), Doctor's thesis, Moscow, 2011, 450 p. (in Russ).
7. Constitution of the Republic of Armenia, 1995 (with the Amendments of 27.11.2005 and 06.12.2015) [Electronic resources]. Available at: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (date of access: 17.04.2017) (in Russ).
8. Tuzmuhamedov B. T. *Mezhdunarodnyj zhurnal Krasnogo Kresta*, 2003, No. 849–853, pp. 177–190 (in Russ).

Научный рецензент статьи: доктор юридических наук, профессор Ермолович В. Ф.
Дата поступления статьи в редакцию: 20.05.2017.

Received by editorial board: 20.05.2017.